

Аргументы и факты. —
2002 — февр. (119) — с. 23

● НЬЮ БУК

Это она - Леночка!

В НЫНЕШНЕМ потоке мемуаров книге актрисы **Елены Кореновой**, вышедшей вторым изданием подряд, удалось определиться наособицу. И стать абсолютным бестселлером: мне удалось купить ее, лишь обойдя три магазина. Конечно, это женское чтиво. Среди мужчин-читателей она может быть интересна лишь тем, кто не чужд хотя бы любительскому изучению женской психологии и характера. Особенно того типа, который можно назвать... ну не то чтобы "крейзи" или истероидным, но уж точно экстремальным. Хотя к чему искать определения? Автор сама простодушно и вызывающе назвала книгу - "**Идиотка**".

Для многих Коренева - это Таня из "Романса о влюбленных", хрупкая, с "неправильным" по всем канонам, но необычно-притягательным лицом и обескураживающей естественностью... Воплощение того, что Зинаида Гиппиус назвала "женскость" - не только женственность, но и манкость, и незащитность, и детскость, и обреченность. "Романс о влюбленных" для 19-летней Елены определил судьбу, и актерскую, и прежде всего личную. Еще до начала съемок у нее возник роман с режиссером. После трехлетнего положения официальной любовницы при живой жене **Андрей Кончаловский** ее оставил. Она выжила и - душа нараспашку - написала историю женщины, которую бросали, предавали, да попросту от нее бежали: слишком, чересчур, рискованно она яркая, страстная, непредсказуемая. Она, выйдя замуж, уехала в Америку. Меняла мужчин, города. Жила в каморках, где "двое могли поместиться только лежа". Влюблялась, сходила с ума, страдала, впадала в депрессии, пробовала наркотики (но чаще "вытаскивала" из них своих возлюбленных). Даже была уже готова совсем "уйти"... Снималась, куда позовут. Бегала с подносом в ресторанах, служила в офисе, писала стихи. Потом вернулась домой, когда выпустили. И шокировала с ходу своим фото "ню" на обложке газеты: "Это я, Леночка!" И снова жила - наотмашь, вздохом, на грани, на краю, иначе не умеет.

В книге этой не только "караван любви". В ней - нежная ностальгия по детству и родительскому дому, и философия, и юмор, и мудрость. Но, в сущности, вся она прежде всего - один сюжет жизни человека, "кто посреди обычных дел за словом следовать посмел, что, начинаясь с буквы "л", заканчивалось мягким знаком".

